

УДК 341:343.9

Н.Н. ТУРЕЦКИЙ,

*доктор юридических наук, председатель Союза криминологов Казахстана
им. Елегена Кауржанова, директор*

НИИ государства и права им. Г. Сапаргалиева (г. Астана, Казахстан)

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматривается борьба с коррупцией в Республике Казахстан и опыт профилактики коррупционных правонарушений ее ближайших соседей-партнеров (Россия, Китай). Предлагаются общие правовые меры, направленные на сдерживание коррупции в Казахстане.

Ключевые слова: антикоррупционная политика; индекс коррумпированности; индекс противодействия; индекс восприятия коррупции.

В последние годы коррупция обрела международный характер и является проблемой как для развитых государств, так и для стран с низким уровнем развития экономики. Так, международные организации (ООН, ОБСЕ, Совета Европы и другие) разрабатывают и принимают программы по борьбе с коррупцией, Республикой Казахстан принят Закон от 4 мая 2008 г. № 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции».

Коррупция – это социальное зло – проблема одинаково актуальная как для развитых государств, так и для государств с более низким уровнем экономического развития. Не случайно авторитетные международные организации – ООН, ОБСЕ, Совет Европы и другие – озабочены разработкой и принятием эффективных программ борьбы с этим деструктивным явлением. Казахстан, ратифицировавший в 2008 г. Конвенцию ООН против коррупции, – не исключение. В своем нынешнем Послании народу Казахстана глава государства акцентировал внимание на необходимости выработки новой стратегии борьбы с коррупцией, поиска новых правовых механизмов и информационных возможностей, более широкого привлечения ресурсов общества для предупреждения и профилактики коррупционных нарушений. Значительная часть государств мира накопила достаточный опыт в этом направлении и достигла существенных результатов снижения уровня коррупционных проявлений.

Россия. По данным ученых России, 15% чиновников никогда и ни при каких обстоятельствах не возьмут взятку, 15% – вне зависимости от

степени тяжести наказания все равно будут брать взятку и 70% чиновников – это колеблющаяся составляющая. Именно на данный круг субъектов должна быть направлена антикоррупционная политика.

Необходимо учитывать положительный российский опыт. Заместитель председателя комитета по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы РФ Э.А. Валеев обратил внимание на необходимость завершения внедрения бесконтактных технологий оказания публичных государственных услуг населению; подготовки законопроекта о контроле за расходами лиц, занимающих государственные должности, когда расходы не соответствуют доходам, пересмотра уголовного законодательства в части ответственности взяткодателя, исключив снисходительное отношение [1].

Китай. Оправдано ли применение репрессивных и карательных мер в борьбе с коррупцией? Наглядным примером может послужить опыт Китайской Народной Республики, где практикуются публичные казни. Так, за взятку или хищение на сумму более 1 млн долларов грозит высшая мера наказания. В Китае с 2000 г. за коррупцию были расстреляны около 10 тысяч чиновников, еще 120 тысяч получили по 10–20 лет заключения¹.

Четыре года тому назад (2008 г.) Верховный суд стал пересматривать все решения судов низших инстанций, приговоривших обвиняемых к высшей мере наказания. В результате казней

¹ Российская газета – Неделя. – 2009. – № 4939 (115). – 25 июня.

в стране стало меньше. Снижение количества смертных казней в 2007 г. в два с лишним раза связывают с нововведениями в законодательстве, оставившими право приговаривать к высшей мере наказания только за Верховным судом КНР.

Даже с учетом изложенного Китай остается одной из самых коррумпированных стран мира. Следовательно, карательные меры не являются эффективным механизмом и не могут принести реальных результатов в борьбе с коррупцией при отсутствии в стране комплекса мер по противодействию ей.

Казахстан. В республике было проведено эксклюзивное исследование профессора М.В. Сандрачука на предмет эффективности антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов (НПА). Анализ показал следующие результаты. Система мер по противодействию коррупции на 72% состоит из мер уголовного преследования и только на 28% – из мер по предупреждению и профилактике, в том числе такого сегмента, как антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов.

По данным исследования, эффективность антикоррупционной экспертизы, в расчете на каждый тенге, выделенный государством на проведение антикоррупционной экспертизы (для устранения дефектов в проектах НПА), – снижение возможного ущерба на 2,2 тенге.

При этом в расчет брались данные только официальной статистики по уголовным делам от причиненного ущерба, без учета уровня латентной коррупционной преступности и ущерба от административных коррупционных правонарушений. Таким образом, можно прийти к выводу, что реальная эффективность экспертизы еще выше.

Государством должна проводиться комплексная профилактическая работа, направленная на ликвидацию условий, порождающих, провоцирующих и поддерживающих коррупцию во всех ее проявлениях. Болезнь легче предупредить, чем лечить. Наряду с карательными мерами против коррупции необходимо вводить превентивные меры. Но без участия общества нельзя победить коррупцию. В сфере противодействия коррупции существенно активизирована деятельность различных НПО, партий, ученых-правоведов, всего общества.

Для эффективного противодействия этому злу необходима консолидация общества и институтов

государственной власти во всех странах мира с новыми научными изысканиями и разработками; необходимо новое осмысление понятия преступности, включая и коррупцию. Прежние подходы к определению понятия преступления являются узкими, ограниченными.

В 2008 г. совместным приказом шести госорганов утверждена Инструкция по расчету рейтинга уровня коррупции в Казахстане, который проводится ежегодно по трем позициям:

– **индекс коррумпированности** (количество осужденных, количество привлеченных к административной и дисциплинарной ответственности; количество фактов нарушений законодательства о государственных закупках);

– **индекс противодействия коррупции** (меры противодействия коррупции, прозрачность и открытость);

– **индекс восприятия коррупции** (социологические опросы, мнение со стороны).

Инструкция находится в свободном доступе в Интернете. Однако результаты рейтинга признаются полузакрытой информацией для ознакомления, с грифом «ДСП». В чем тогда значение идеи широкого привлечения общественности? Необходимо придать гласность указанному документу, а также публиковать не только указанный рейтинг, но и результаты реагирования, однозначно закрепив в обществе, в чиновничьем аппарате принцип «коррупционные действия любого характера влекут наказание» и подкреплять его реальными примерами из практики.

Профессор Р. Подопригора отмечает: «С коррупцией невозможно реально бороться с помощью конференций, статей в газетах, заклинаний и прочих подобных акций, которых сейчас невероятное количество с нулевым результатом. К сожалению, проблема коррупции уже давно перестала быть проблемой государственного аппарата. Каждый считает, что это плохо, пока возможность коррупционного решения не затронет его проблему. Так получилось, что в нашем обществе с коррупцией жить гораздо удобней, чем без нее» [2].

Призывы к взаимодействию СМИ и НПО с государственными структурами для решения проблем коррупции формальны и на практике не выходят за рамки очередной пиар-акции [3].

Вышеуказанное можно назвать бутафорией антикоррупционной политики. О бутафорности

некоторых направлений противодействия коррупции не раз в своих научных публикациях и выступлениях отмечали российские ученые [4].

Коррупция как социальное явление продолжает существовать на современном этапе развития человечества, эволюционно приспосабливаясь к развитию общества, и для эффективного противодействия этому злу необходима консолидация общества и институтов государственной власти во всех странах мира с новыми научными изысканиями и разработками.

Для полномасштабного противодействия коррупции требуется комплексная система национальной неподкупности, которая предполагает реальный гражданский контроль в установленных законом рамках, а нетерпимое отношение к коррупции со стороны общества создаст благоприятную среду для борьбы с этим социальным злом.

В связи с важностью антикоррупционной политики в государстве целесообразно принятие не отраслевой, а государственной программы по противодействию коррупции.

Президент в своем Послании к народу Казахстана (январь, 2012 г.) признал необходимость выработки новой стратегии борьбы с коррупцией. «Надо использовать новые правовые механизмы, информационные возможности, шире привлекать общество для предупреждения и профилактики коррупционных нарушений. Надо изучить и использовать опыт других стран. Необходимо переходить к декларированию не только доходов, но и расходов государственных служащих». По словам Президента Республики Казахстан, «мы продолжим начатую бескомпромиссную борьбу с коррупцией на всех уровнях, невзирая на лица и должности, усилим ответственность не только за получение, но и за дачу взятки, а также посредничество» [5].

Партия «Нур Отан» намерена вести в масштабах всей страны общереспубликанскую информационно-пропагандистскую кампанию по формированию антикоррупционного мировоз-

зрения и принципиальной нетерпимости к фактам коррупционного характера. Повсеместное проведение наступательной просветительской работы по повышению политико-правовой грамотности населения позволит уже в ближайшее время создать атмосферу нетерпимости к коррупции.

В заключение отметим наиболее эффективные для Казахстана меры по противодействию коррупции на современном этапе.

Необходимо активное внедрение того или иного положительного международного опыта по борьбе с коррупцией в национальную систему, что так же должно дать свои плоды. Необходимо проанализировать опыт 5–10 стран (Сингапур, Дания, Нидерланды, Финляндия, Швеция, Канада и т.д.) с низким уровнем коррупции, посмотреть вариации внедрения того или иного метода в систему национальной борьбы с данным злом, скорреспондировать и, главное, выявить сущность, причину его эффективности.

Необходима разработка нового закона «О противодействии коррупции».

Необходимо принять закон «Об общественном контроле».

Список литературы

1. Валеев Э.А. Об антикоррупционных мерах в Российской Федерации // Антикоррупционная политика Республики Казахстан на современном этапе: законодательство и практика его применения: материалы Международно-практической конф., Астана, 20 апреля 2012 г. – Астана, 2012. – С. 70–78.
2. Подопригра Р.А. У нас с коррупцией жить гораздо удобнее, чем без нее. – URL: http://www.zakon.kz/top_news/4472301-roman-podoprigora-u-nas-s-korruptciejj.html
3. Домагамбетов Н. Коррупция – специфика Казахстана. – URL: http://qwas.ru/kazakhstan/akzhol-party/id_57526/
4. Данилов А.П. Бутафорность в российской уголовной политике // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 3. – С. 24–28.
5. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана». – 2012. – Январь. – URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/addresses_of_the_president_of_kazakhstan/poslanie_prezidenta_respubliki_kazahstan_na_nazarbaev

В редакцию материал поступил 21.11.12

Информация об авторе

Турецкий Николай Николаевич, доктор юридических наук, директор НИИ государства и права им. Г. Сапаргалиева, председатель Союза криминологов Казахстана им. Елегена Каиржанова

Адрес: 01000, Республика Казахстан, г. Астана, мкр. Чубары, ул. Алпамыс батыра, 23/1, тел/факс: (7172) 24 39 45 (вн. 119)
E-mail: turECKii.n@saraptama.kz

N.N. TURETSKIY,

*Doctor of Law, Head of Criminologists Union of Kazakhstan named after Elegen Kairzhanov, Director
Scientific-Research Institute of State and Law named after G. Sapargaliyev (Astana, Kazakhstan)*

MODERN ANTI-CORRUPTION POLICY OF KAZAKHSTAN

The article views the struggle with corruption in Kazakhstan republic and the experience of prevention of corruption breaches in its closest neighbors (Russia, China). The author proposes general legal measures aimed at control over corruption in Kazakhstan.

Key words: anti-corruption policy; corruption index; counteraction index; corruption perception index.

References

1. Valeev E.A. Ob antikorrupcionnykh merakh v Rossiiskoi Federatsii (On anticorruption measures in Russian Federation) *Antikorrupcionnaya politika Respubliki Kazakhstan na sovremennom etape: zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya*. Astana, 2012, pp. 70–78.
2. Podoprigora R.A. *U nas s korrupsiiei zhit' gorazdo udobnee, chem bez nee* (We live mmore comfortably with corruption than without it), available at: http://www.zakon.kz/top_news/4472301-roman-podoprigora-u-nas-s-korrupciejj.html
3. Domagambetov N. *Korrupsiya – spetsifika Kazakhstana* (Corruption is a peculiarity of Kazakhstan), available at http://qwas.ru/kazakhstan/akzhol-party/id_57526/
4. Danilov A.P. Butaformost' v rossiiskoi ugolovnoi politike (Fake character of the Russian criminal policy), *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2011, No. 3, pp. 24–28.
5. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan – Lidera Natsii N.A. Nazarbaeva narodu Kazakhstana “Sotsial'no-ekonomicheskaya modernizatsiya – glavnyi vektor razvitiya Kazakhstana” (Message of Kazakhstan President, the Nation’s Leader N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan “Social-economic modernization – the main vector of Kazakhstan development”), 2012, January, available at: http://www.akorda.kz/ru/speeches/addresses_of_the_president_of_kazakhstan/poslanie_prezidenta_republiki_kazahstan_na_nazarbaev

Information about the author

Turetskiy Nikolay Nikolayevich, Doctor of Law, Director of Scientific-Research Institute of State and Law named after G. Sapargaliyev, Head of Criminologists Union of Kazakhstan named after Elegen Kairzhanov
Address: 23/1 Alpamys Batyra Str., Chubary district, 01000, Kazakhstan Republic, *Astana*, tel./fax: (7172) 24 39 45 (ext. 119)
E-mail: tureckii.n@saraptama.kz
